

УДК 316.42
ББК 87.633.3

Мария Сергеевна Томских,
аспирант,
Забайкальский государственный университет
(672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30),
e-mail: zloy_udav@mail.ru

Качество жизни в концепции «Общества риска» У. Бека¹

Исследование качества жизни, индикаторов его оценки было начато в 60–80-е гг. XX в. В настоящее время в науке сложились различные парадигмы исследования качества жизни: экономическая, психологическая, медицинская, образовательная, демографическая, экологическая. В статье осуществлён анализ качества жизни в экологической парадигме в концепции «Общества риска» У. Бека. В работе «Общество риска. На пути к другому модерну» учёный в рамках модернистской методологии формирует новый подход к оценке качества жизни в экологической парадигме. Качество жизни в экологической парадигме понимается как создание таких экологических условий жизнедеятельности личности, которые сохраняют природную окружающую среду. Современное общество У. Бек называет обществом риска, описывает причины возникновения рисков, их типы, доказывает, что одним из факторов, детерминирующих качество жизни общества, изменения социальной, политической и культурных сфер жизнедеятельности личности, являются риски и опасности. В работе проводится сравнение индустриального общества и общества риска, выделяются критерии. Учёный доказывает, что риски – закономерный этап развития общества, которое само порождает риски. Однако управлять рисками общество не может в силу того, что современные риски «не поддаются непосредственному чувственному восприятию человека», человек мало знает о них, а их результаты могут появиться через десятки лет. Кроме того, в концепции У. Бека проводится анализ последствий экологических и технологических рисков в социальной, политической и других сферах жизнедеятельности общества, описываются механизмы улучшения качества жизни.

Ключевые слова: риск, качество жизни, технологические риски, экологические риски, эгоцентризм.

DOI: 10.21209/2307-1826-2016-11-2-23-29

Mariya Sergeevna Tomskikh,
Postgraduate Student,
Transbaikal State University
(ul. Aleksandro-Zavodskaya 30, Chita, 672039 Russia),
e-mail: zloy_udav@mail.ru

The Quality of Life in U. Beck's "Risk Society"²

Research of quality of life and its evaluation indicators began in the 1960s–1980 s. Different paradigms of quality of life research have been developed, such as economic, psychological, medical, educational, demographic and ecological ones. The article analyzes the quality of life in the ecological paradigm of the «risk society» concept by U. Beck. In his work «Risk Society». On the way to another modern» the scientist forms a new approach to the quality of life evaluation in ecological paradigm, in terms of the modernist methodology. The quality of life in ecological paradigm is understood as creation of such ecological conditions of individuals life that retain the natural environment U. Beck calls modern society as the risk society, he describes the causes of the risk, their types and he proves that some of the factors determining the society quality of life, changes in social, political and cultural spheres of persons life are risks and dangers. The paper compares the industrial society and the risk society, the criteria are highlighted. The scientist proves that risks are a natural stage of society development which itself generates the risks. However, society cannot manage the risk because modern risks control risk due to the fact that «are not amenable to direct sensory perception of man», the man knows only little about them, their results can occur in some decades. Moreover, U. Beck's concept analysis consequences of environmental and technological risks in social, political and other spheres of society, it describes the mechanisms to improve the quality of life.

Keywords: risk, quality of life, technological risks, environmental risks, ecocentrism.

DOI: 10.21209/2307-1826-2016-11-2-23-29

¹ Статья выполнена в рамках НИР № 209-гр «Качество жизни как условие обеспечения социальной безопасности трансграничного региона».

² The article is published within the framework of research no. 209 "Quality of life as a condition to ensure social security of cross-border region".

Введение. На экологическую составляющую качества жизни учёные, практики обратили особо пристальное внимание в конце XX – начале XXI в., когда был поставлен вопрос о необходимости обеспечения достойного качества жизни, индикаторах его состояния, оценке изменений взаимоотношений между социальной сферой и внешними факторами. Качество окружающей среды является одним из индикаторов качества жизни. Качество жизни в экологической парадигме – создание такой среды жизнедеятельности, которая не вносит дисбаланс в окружающую среду, имеет своей целью сохранение человека как биопсихосоциального существа, сохраняет природные ресурсы, необходимые для существования будущих поколений. Обращение к экологической составляющей качества жизни было продиктовано и обострением экологических проблем, вследствие экономического роста, научно-технического прогресса, ориентации человечества на получение максимальной прибыли, доминирования экономических, материальных факторов. В 30-х гг. XX в. английский экономист А. Пигу в работе «Экономическая теория благосостояния» впервые вводит в научный обиход понятие «качество жизни». Учёный трактует качество жизни как уровень удовлетворённости человеком средой своего проживания [18]. К числу факторов, обуславливающих удовлетворённость, А. Пигу, относил вид деятельности, сферу приложения труда, а также «внешние эффекты», под которыми он понимал изменение окружающей природной среды, в результате деятельности промышленных предприятий. А. Пигу указывал на зависимость качества жизни от экологического состояния природы и общества.

В современных условиях изменилось отношение человека к природе, на смену антропоцентризму, рассматривающему человека как центра Вселенной, пришёл эоцентризм, признающий право на жизнь всех живых существ, которые взаимосвязаны друг с другом и образуют единую глобальную систему, частью которой является и человек. Актуализировались проблемы, связанные с выходом человека из экологического кризиса, достижением достойного качества жизни. В конце XX – начале XXI в. учёные пришли к осознанию того, что экологические, технологические проблемы имеют социальный характер, они созданы самим человеком.

В настоящее время появилось большое число концепций, отражающих влияние экологических составляющих на качество жизни современного человека. Одной из таких кон-

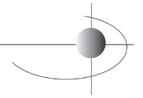
цепций, получивших широкую известность, является концепция общества риска У. Бека, рассматривающая взаимосвязь качества жизни и качества окружающей среды, предлагающая технологии улучшения качества жизни в современном мире. Именно анализ взаимодействия двух составляющих современного общества – качества жизни и качества окружающей среды – представляет важнейшую задачу развития цивилизации XXI в.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных философов, социологов, экологов, занимающихся проблемами качества жизни, окружающей среды, их взаимодействием (членов Римского клуба В. В. Далерю, Д. Марковича, Р. Ступека, Дж. Форрестера, Д. М. Гвишиани, Л. Г. Гуслияковой, С. И. Григорьева, В. И. Даниловой-Данильян, Г. Г. Дилигенского, Н. Н. Моисеева, А. И. Субетто и др.) [4; 5; 6; 7; 8; 16; 17; 19; 20; 21].

Методология исследования. В процессе анализа концепции общества риска У. Бека были использованы структурно-функциональный, системный подходы, а также методы исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция.

Экологическая парадигма качества жизни. В разработке проблемы качества жизни в экологической парадигме можно выделить различные позиции.

Позиция, абсолютизирующая роль окружающей среды в формировании качества жизни. В частности, Д. Маркович, понимая под окружающей средой «природные и созданные человеком ресурсы, деятельность и процессы в среде, средства и методы реализации экологической политики» [14, с. 23], доказывает, что только высокое качество окружающей природной среды позволит обеспечить достойное качество жизни. Под качеством жизни учёный понимал «...совокупность связей между человеком, обществом, в котором он живёт, и окружающей природной средой, в которой каждый из этих элементов имеет свойственный ему характер и потребность» [15, с. 227]. По мнению Д. Марковича и Р. Ступека, существует жёсткая взаимосвязь между качеством окружающей среды и качеством жизни: состояние окружающей среды хорошее, соответствует принятым стандартам, значит, в обществе существует высокий уровень качества жизни, и наоборот. Иначе говоря, учёные считают, что между качеством жизни и качеством окружающей среды должно существовать равновесие, что возможно только в рамках устойчивого развития. «... любая

общественная система должна быть приведена в соответствие с окружающей природной средой, приспособлявая свой способ овладения природой и средства своего труда и производства к её условиям» [15, с. 225].

Д. Маркович считает, что человек обязан приспособляться к окружающей его природе, изменять, не нарушая закономерностей, законов её развития. Данная точка зрения имеет ряд важных моментов: обоснование значимости окружающей среды в достижении достойного качества жизни; стремление сохранить окружающую природу и среду для будущих поколений, обращение внимания на отрицательное воздействие экономического роста на окружающую среду, материальные и духовные основы бытия человека, здоровье.

Ставя вопрос о гармонии между окружающей средой и достижением достойного качества жизни, Д. Маркович предлагает технологии достижения равновесия: создание новой этики при решении экологических проблем. Людям необходимо осознать, что между природой и обществом должна существовать гармония, человеческие потребности должны соответствовать законам природы, а внесение изменений в природу не может нарушать биосферу; формирование нового мировоззрения; осуществление социальной справедливости; развитие нравственности [14, с. 219, 220, 228].

На этих же позициях стояли представители Римского клуба – международной неправительственной организации. Исследуя качество жизни в рамках глобального моделирования как совокупности условий жизнедеятельности, позволяющих обеспечить «безопасность, комфортность, удобство, самовыражение личности», члены этой организации выделяли внутренние и внешние пределы роста. К внешним пределам роста учёные относили три группы факторов. Первая группа – физические (невозобновляемые природные ресурсы, геологические запасы минерального сырья, почва, воздух, вода). Вторую группу составили экологические (отбросы, отравы, мусор). Третья группа факторов – биологические (нарушение естественного равновесия между отдельными видами живых организмов). Внутренние пределы – сфера интеллекта, психическое и социальное здоровье, эгоцентризм корпораций, дух элитарности западной цивилизации, благодущие и беспечность самих людей.

Ухудшение окружающей природной среды, которое явилось результатом стремления к быстрой прибыли, неудержимого экономи-

ческого роста, не согласованного с законами природы и общества, абсолютизации материальных ценностей, безудержной эксплуатации природных ресурсов, нашло своё отражение в уменьшении генетического фона биосферы, нарушении равновесия между элементами живой системы, обострении экологических, культурных и социальных проблем.

Вторая группа учёных ухудшение окружающей среды, качества жизни связывает с экономической деятельностью. По их мнению, наука и техника, разрушая окружающую среду, оказывает негативное воздействие на человека, качество его жизни. Достижение достойного качества жизни, учёные связывают не с отказом от экономического роста, о чём писали представители Римского клуба, и переходом к технологии устойчивого развития, а с подчинением техники человеку. Человек как часть природы способен контролировать её существование. Человек создал технику, добился больших успехов, но не научился управлять техникой, и в этом его главная трагедия. «Согласование отношений между обществом и природой становится необходимостью. Оно предполагает соответствие человеческих потребительских целей законам природы и внесение в природу изменений, способствующих сохранению и реорганизации биосферы, пригодной для жизни людей» [15, с. 219].

В современном мире техника подчинила себе людей, развитие техники не учитывает человеческий фактор. О пагубных последствиях этого факта в своё время писал один из ликвидаторов Чернобыльской трагедии академик В. А. Легасов: «И я пришёл примерно к такому парадоксальному выводу: та техника, которой наш народ гордился, которая финишировала полётом Гагарина, была создана людьми, «стоявшими на плечах» Толстого и Достоевского. Люди, создавшие тогда технику, были воспитаны на величайших гуманитарных идеях. На прекрасной литературе, на высоком искусстве, на прекрасном и правильном нравственном чувстве. Это высокое нравственное чувство было заложено во всём: в отношениях друг с другом, отношении к человеку, к технике. К своим обязанностям. Всё это было заложено в воспитании тех людей. А техника была для них лишь способом выражения нравственных качеств, заложенных в них. Они выражали свою мораль в технике. А вот в следующих поколениях, пришедших на смену, многие инженеры, стоя на плечах «технарей», видят только техническую сторону дела. Но если кто-то воспитан

только на технических идеях, он может лишь тиражировать технику, совершенствовать её, но он не может создавать вечно качественно новое, ответственное» [3, с. 24, 25].

С точки зрения этих учёных, если не контролировать технику, экономический рост, то это приведёт к социальной катастрофе, снижению качества жизни. Л. Мэмфорд считал, что не только техника оказывает влияние на человека, его потребности, ценности, но и само общество, преследуя определённые цели, при создании технических новшеств оказывает влияние на саму технику. Поэтому важно не только контролировать технику, что практически невозможно, но и цели и ценности, которые закладывает человек в новые технологии.

Э. Фромм связывает улучшение качества жизни с гуманизацией техники. Общество, пропагандирующее идеологию потребительства, превосходство материальных ценностей над духовными, экономический рост, создало «психологический автомат, в который превращается человек, жив лишь с точки зрения биологии, в эмоциональном плане он мёртв; он функционирует как живой, но жизнь тем не менее, уходит, испаряется, словно пар. Современный человек привык уверять окружающих в своём благополучии, в то время как на самом деле он глубоко несчастен и находится на грани отчаяния» [21, с. 313]. Учёный разработал концепцию гуманизации техники, основными элементами которой стали: переориентация с материального обогащения на духовное удовлетворение; «гуманистическое планирование»; превращение человека из пассивного потребителя в инициативного и способного члена общества, участвующего в управлении и принятии решений; возрождение ценностей, созданных великими гуманистами прошлого.

В эти годы появилось множество разнообразных концепций качества жизни, в которых объектом исследования стали проблемы взаимодействия природы, общества, экономики, научно-технического прогресса и качества жизни: «постиндустриального общества» (Д. Бэлл); «постэкономического» (Д. Белл, В. А. Иноземцев); «информационного общества» (М. Кастельс); «устойчивого развития» (Римский клуб); «планетарного и гражданского общества» (Н. Моисеев, Д. И. Львов) и др.

О необходимости решения экологических проблем, оказывающих влияние на качество жизни, указывает в своей концепции общества У. Бек. В отличие от многих концепций, рассматривающих качество жизни в кон-

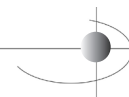
тексте экологической парадигмы, учёный выделяет новый контекст данной проблематики. У. Бек обращается к анализу рисков, причём разных видов, которые во многом детерминируют качество жизни. Методологической основой учения У. Бека об обществе риска является теория модернизации. Общество риска, как отмечает учёный, это общество, где человек теряет контроль над природой, техникой и техническими достижениями, которые созданы им самим (гидроэлектростанции, плотины, ядерные объекты), что имеет социальные и политические последствия. Современное общество само производит риски, затрагивающие природную и социальную среду, самого человека, и как производителя, и как потребителя благ, его ценности, мировоззрения, традиции. В обществе риска существует развитое производство, высокий уровень развития науки, научно-технического прогресса, экономический рост.

Общество риска – это следующий этап развития человечества, который наступает после индустриального общества. У. Бек указывает на отличительные черты этих этапов развития общества (см. таблицу).

Таблица

Отличие общества риска от индустриального общества (по У. Беку)

Критерии отличия	Общество риска	Индустриальное общество
Основное направление развития	Производство и распределение рисков	Производство и распределение благ
Приоритеты развития	Достижение благ	Достижение безопасности
Основное противоречие	Противоречие между трудом и капиталом	Противоречие между производством рисков и стремлением к их ликвидации, ограничению, предотвращению
Причина возникновения рисков	Неразвитость науки и технологии, бедность, бессилие перед природой	Результат рефлексивной модернизации
Поляризованность общества	Блага и богатства расположены на вершине социальной пирамиды	Риски и опасности расположены в основе пирамиды
Цель развития общества	Достижение «хорошего»	Предотвращение «наихудшего»
Ориентиры развития	Удовлетворение новых потребностей	Ориентация на самоограничение
Движущая сила	«Я боюсь»	«Я хочу есть»
Мечта	Всех необходимо уберечь от ядовитых веществ	Все хотят и имеют право получить часть общего пирога

Основные позиции концепции общества риска могут быть сведены к следующим положениям. Для того чтобы управлять рисками (учёный подчёркивает, что не всеми рисками можно управлять), нужно иметь информацию о степени риска; увеличение рисков порождает опасные ситуации; само индустриальное общество порождает риски, они являются основой возникновения новых рисков в условиях общества рефлексного модерна; знание рисков создаст условия для их предотвращения [1; 2].

По мнению учёного, риск – это закономерный этап развития общества, результат модернизации. У. Бек даёт классификацию рисков, выделяя следующие типы рисков:

- конфликты, связанные с «пороками», которые являются обратной стороной «выгод», т. е. вызванные стремлением к обогащению технико-индустриальные угрозы (такие, как озоновые дыры, парниковый эффект, а также непредвиденные, не принимаемые в расчёт последствия генной инженерии и ретрансплантационной медицины);

- разрушение окружающей среды и технико-индустриальные опасности, обусловленные бедностью;

- угроза применения оружия массового уничтожения (атомного, биологического и химического), напротив, связанная с чрезвычайным положением во время войны (в отличие от исходящей от этого оружия потенциальной угрозы). Опасность регионального или глобального самоуничтожения ядерным, химическим или биологическим оружием не устранена и после прекращения конфронтации между Востоком и Западом, скорее она вырвалась из-под контроля сверхдержав, попавших в «атомную ситуацию» [1, с. 76–78].

Риск в концепции У. Бека понимается как результат взаимодействия человека «с угрозами и опасностями, иницируемые и производимые процессом модернизации как таковым. В отличие от опасностей прошлых эпох риски суть последствия, связанные с угрожающей мощью модернизации и порождаемые ею глобальной нестабильностью и неопределённостью... В обществе риска неизведанные и неожиданные последствия приобретают характер господствующей силы» [23, с. 21].

Многие учёные отмечают, что современные риски, в отличие от опасностей природного мира, которые существовали всегда, порождены самой природой и ими можно управлять, – неуправляемы [9; 10]. У. Бек утверждает, что рисками в таком обществе важно научиться управлять. Причём, управ-

ление должно быть организовано так, чтобы не был остановлен научно-технический прогресс, развитие экономики и были соблюдены нормы допущения рисков (экологические, медицинские, психологические и социальные). Современными рисками сложно управлять ещё и потому, что они порой невидимы и проявляют себя не сразу и не сейчас.

В обществе риска качество жизни людей находится в зависимости от экологических и технологических рисков. У. Бек пишет о том, что риски вначале аккумулируются в бедных странах, где большинство компаний организуют свои производства, которые оказывают влияние на окружающую среду, качество жизни. Однако впоследствии в силу действия трансграничного эффекта риски переносятся и в развитые страны. «Риски, распространяясь, несут в себе эффект бумеранга: имеющие богатство и власть тоже от них не застрахованы. Скрытые до поры до времени “побочные воздействия” начинают порождать и центры их производства. Агенты модернизации сами основательно и очень конкретно попадают в водоворот опасностей, которые они же породили и из которых извлекли выгоду» [2, с. 43].

Давая классификацию рисков, У. Бек выделяет глобальные, или внешние, и индивидуальные, или внутренние, риски. Глобальные риски порождены обществом, касаются всех. Индивидуальные – риски отдельного человека, которые являются результатом развития общества, процесса социальной мобильности, размывая социальные структуры общества, социальных слоёв [2, с. 189, 199]. Индивид в этих условиях сам должен принимать решения, он свободен от социальных норм, ценностей, своей социальной принадлежности, он сам формирует свою жизненную стратегию, качество жизни. «Люди освобождаются от форм жизни и привычек индустриально-общественной эпохи модерна... Система координат, в которой закрепляется жизнь и мышление индустриального модерна, – оси «семья и профессия», вера в науку и прогресс, – расшатывается, возникает новая двусмысленная связь между шансами и рисками, т. е. вырисовываются контуры общества риска» [2, с. 128]. Социальные и политические институты в обществе риска утрачивают функцию защиты.

Таким образом, качество жизни в обществе риска детерминировано экологическими и технологическими рисками, которые, несмотря на то, что развитые страны могут позволить чистые экологические продукты, различного рода технологические новшества для

защиты от рисков, также подвержены «модернизационным опасностям». У. Бек замечает: «нужда иерархична, смог демократичен», в современном глобальном мире укрыться от рисков невозможно. Продолжает сохраняться социальный принцип распределения рисков, как и благосостояния. У. Бек пишет: «История распределения рисков показывает, что риски, как и богатства, распределяются по классовой схеме, только в обратном порядке: богатства сосредотачиваются в верхних слоях, риски в низших. По всей видимости, риски не упраздняют, а усиливают классовое общество. К дефициту снабжения добавляется чувство неуверенности и избыток опасностей» [2, с. 40–41].

Кроме того, в обществе риска действует эффект отчуждения отдельных территорий, сельскохозяйственных угодий, лесных массивов, расположенных рядом с промышленными предприятиями. Как подчёркивает У. Бек, «всё, что угрожает жизни на этой земле, угрожает тем самым интересам собственности тех, кто живёт торговлей и превращением в товар продуктов питания и самой жизни. Таким образом, возникает глубокое, систематически обостряющееся противоречие между желанием получать прибыль и интересами собственности, которые двигают процесс индустриализации, с одной стороны, и многообразными грозными последствиями этого процесса, наносящими ущерб прибыли и собственности – с другой» [2, с. 134].

В концепции общества риска качество жизни необходимо оценивать с позиций рисков, угрожающих человеку как биопсихосоциальному существу.

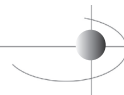
Не соглашаясь с «потребностным» подходом к качеству жизни, говоря об оценке

качества жизни в рамках «рискологической» концепции, Е. В. Щекотин, автор статьи «Качество жизни в глобальном обществе риска: методологический подход», считает, что в современном обществе «качество жизни – совокупность возможных рисков, угроз и опасностей, характеризующая условия человеческой жизнедеятельности, реализация которых может привести к реальным неблагоприятным последствиям для человека» [22, с. 170]. Не вызывает возражение позиция автора относительно того, что качество жизни детерминировано группой внутренних и внешних факторов, к числу которых необходимо отнести и такой индикатор, как наличие рисков, опасностей, угрожающих личности. С точки зрения представителей концепции жизненных сил человека, его социальной и индивидуальной субъектности следует различать качество жизни общества и качество жизни личности. Качество жизни общества понимается как «совокупность условий, предпосылок, созданных обществом для своего дальнейшего развития и обеспечивающих жизнедеятельность людей. Качество жизни личности представляет собой отношение людей к этим условиям, использование их для удовлетворения своих потребностей» [10; 11, с. 70].

Одним из механизмов достижения достойного качества жизни является снижение рисков. Уменьшение их негативных последствий возможно, если человек научится управлять рисками, изменится отношение общества к технике, которая может не только производить риски, но и предотвращать их, человек будет обладать знаниями о рисках и способами их предотвращения.

Список литературы

1. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
3. Васильев А. Л. Россия в XXI веке. Качество жизни и стандартизация. М.: Стандарты и качество, 2003. 440 с.
4. Гвишиани Д. М. Методологические проблемы моделирования глобального развития // Вop. филос. 1978. № 2. С. 14–29.
5. Григорьев С. И., Гусякова Л. Г. Особенности организации социальной работы в регионе экологического неблагополучия. М.: Русаки, 1996. 46 с.
6. Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С. Глобальный экологический вызов: теоретический анализ и возможные сценарии // Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С. 251–289.
7. Деларю В. В. Социальная экология и массовое сознание. Волгоград: Волга-ГАСА, 2000. 204 с.
8. Дилигенский Г. Г. Человек перед лицом глобальных процессов // Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С. 329–359.
9. Захарова Е. Ю. Оптимизация взаимодействия природы и общества: технологические аспекты // Вестн. Чит. гос. ун-та. 2011. № 8 (75). С. 26–35.
10. Захарова Е. Ю. Соционатурэкосистема: содержание и механизмы регулирования // Ученые зап. Забайкал. гос. гум.-пед. ун-та. 2012. № 4 (45). С. 205–211.
11. Лига М. Б., Щеткина И. А. Качество жизни: организационно-управленческий аспект. Новосибирск: Наука, 2011. 227 с.
12. Лига М. Б. Качество жизни как основа социальной безопасности. М.: Гардарики, 2006. 223 с.

13. Лига М. Б. Качество жизни: позиция Римского клуба. Чита: Изд-во ЗабГГПУ, 2005. 159 с.
14. Маркович Д. Ж. Социальная экология и качество жизни: конспект лекций. М.: Изд-во Междунар. независ. эколог.-полит. ун-та, 1998.
15. Маркович Д. Экологические проблемы и общественная справедливость // Антология. Современное русское зарубежье. Социология. М.: Академика, 2010. Т. 6. Кн. 2. 529 с.
16. Моисеев Н. Н. Цивилизация на переломе: Пути России. М.: Изд-во ИСПИ, 1996. 176 с.
17. Печчеи А. Человеческие качества / пер. с англ. О. В. Захаровой. М.: Прогресс, 1980. 302 с.
18. Пигу А. Экономическая теория благосостояния: в 2 т. Т. 1. М.: Прогресс, 1985. 512 с.
19. Субетто А. И. Качество жизни: грани проблемы. Кострома: Кострома-М.: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2004. 170 с.
20. Форрестер Дж. Мировая динамика / пер. с англ. М.: Наука, 1978. 166 с.
21. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя / пер. с англ. Д. Н. Дудинской. Минск: Попурри, 2000. 672 с.
22. Щекотин Е. В. Качество жизни в глобальном обществе риска: методол. подход // Общество. Среда. Развитие (Terra Human). 2012. № 1. С. 167–171.
23. Beck U. Die Erfindung des Politischen. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1993.

References

1. Bek U. Chto takoe globalizatsiya? Oshibki globalizma – otvety na globalizatsiyu. M.: Progress-Traditsiya, 2001. 304 s.
2. Bek U. Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu. M.: Progress-Traditsiya, 2000. 384 s.
3. Vasil'ev A. L. Rossiya v XXI veke. Kachestvo zhizni i standartizatsiya. M.: Standarty i kachestvo, 2003. 440 s.
4. Gvishiani D. M. Metodologicheskie problemy modelirovaniya global'nogo razvitiya // Vopr. filos. 1978. № 2. S. 14–29.
5. Grigor'ev S. I., Guslyakova L. G. Osobennosti organizatsii sotsial'noi raboty v regione ekologicheskogo neblagopoluchiya. M.: Rusaki, 1996. 46 s.
6. Danilov-Danil'yan V. I., Losev K. S. Global'nyi ekologicheskii vyzov: teoreticheskii analiz i vozmozhnye stsenarii // Grani globalizatsii: Trudnye voprosy sovremennoogo razvitiya. M.: Progress-Traditsiya, 2003. S. 251–289.
7. Delaryu V. V. Sotsial'naya ekologiya i massovoe soznanie. Volgograd: Volga-GASA, 2000. 204 s.
8. Diligenskii G. G. Chelovek pered litsom global'nykh protsessov // Grani globalizatsii: Trudnye voprosy sovremennoogo razvitiya. M.: Progress-Traditsiya, 2003. S. 329–359.
9. Zakharova E. Yu. Optimizatsiya vzaimodeistviya prirody i obshchestva: tekhnologicheskie aspekty // Vestn. Chit. gos. un-ta. 2011. № 8 (75). S. 26–35.
10. Zakharova E. Yu. Sotsionaturekosistema: sodержanie i mekhanizmy regulirovaniya // Uchenye zap. Zabaikal. gos. gum.-ped. un-ta. 2012. № 4 (45). S. 205–211.
11. Liga M. B., Shchetkina I. A. Kachestvo zhizni: organizatsionno-upravlencheskii aspekt. Novosibirsk: Nauka, 2011. 227 s.
12. Liga M. B. Kachestvo zhizni kak osnova sotsial'noi bezopasnosti. M.: Gardariki, 2006. 223 s.
13. Liga M. B. Kachestvo zhizni: pozitsiya Rimskogo kluba. Chita: Izd-vo ZabGGPU, 2005. 159 s.
14. Markovich D. Zh. Sotsial'naya ekologiya i kachestvo zhizni: konspekt leksii. M.: Izd-vo Mezhdunar. nezavis. ekolog.-polit. un-ta, 1998.
15. Markovich D. Ekologicheskie problemy i obshchestvennaya spravedlivost' // Antologiya. Sovremennoe russkoe zarubezh'e. Sotsiologiya. M.: Akademika, 2010. Т. 6. Кн. 2. 529 с.
16. Moiseev N. N. Tsivilizatsiya na perelome: Puti Rossii. M.: Izd-vo ISPI, 1996. 176 s.
17. Pechchei A. Chelovecheskie kachestva / per. s angl. O. V. Zakharovoi. M.: Progress, 1980. 302 s.
18. Pigu A. Ekonomicheskaya teoriya blagosostoyaniya: v 2 t. Т. 1. M.: Progress, 1985. 512 s.
19. Subetto A. I. Kachestvo zhizni: грани проблемы. Kostroma: Kostroma-M.: KGU im. N. A. Nekrasova, 2004. 170 s.
20. Forrester Dzh. Mirovaya dinamika / per. s angl. M.: Nauka, 1978. 166 s.
21. Fromm E. Begstvo ot svobody. Chelovek dlya sebya / per. s angl. D. N. Dudinskoi. Minsk: Popurri, 2000. 672 s.
22. Shchekotin E. V. Kachestvo zhizni v global'nom obshchestve riska: metodol. podkhod // Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Human). 2012. № 1. S. 167–171.
23. Beck U. Die Erfindung des Politischen. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1993.

Библиографическое описание статьи

Томских М. С. Качество жизни в концепции «Общества риска» У. Бека // Гуманитарный вектор. Сер. Философия. Культурология. 2016. Т. 11, № 2. С. 23–29.

DOI: 10.21209/2307-1826-2016-11-2-23-29

Reference to article

Tomskikh M. S. The Quality of Life in U. Beck's «Risk Society» Formation // Humanitarian Vector. Series Philosophy. Cultural Studies. 2016. Vol. 11, No 2. P. 23–29.

DOI: 10.21209/2307-1826-2016-11-2-23-29

Статья поступила в редакцию 28.01.2016